

ОТЗЫВ

официального оппонента Хахаловой Светланы Алексеевны
о диссертации Шаравьёвой Ирины Викторовны
«Лингвосемиотика знаков идеографического письма»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.19 - Теория языка

Представленная диссертация посвящена исследованию внутренней структуры языка, определению правил структурирования основных компонентов и единиц естественного языка, формирующих культурные традиции, передающие особый образ мышления. Идеология и техника формализации, приобретшие самостоятельную значимость благодаря достижениям структурной лингвистики, составляют эволюцию научных парадигм при исследовании широкого круга разных языков, в том числе и языков, главную роль в которых выполняют письменные языковые знаки. Интроверсия, погруженность во внутренние переживания, углубленность ума, ориентация на приспособление к космическому ритму и на единство с природой, стремление к сохранению вековых традиций формируют специфику строя языка с идеографическим типом письменности. Использование методов современной лингвистической науки дает возможность познать особенности таких языков, что, несомненно, составляет актуальность исследования.

В диссертации поднимается широкий спектр проблем теоретической лингвистики, а именно, вопросы знаковой природы языка, взаимодействия языка и мышления, соотношения грамматики и словаря как двух компонентов структуры языка, моделирования языка, описания интегральных моделей языка, в котором особое место отводится лингвосемиотическому анализу. Это обусловило актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Объектом исследования является эволюция письменных языковых знаков – морфограмм и логограмм – дискретных по своей природе и свойствам. Предмет исследования составляет анализ процесса порождения знаков идеографического письма с целью выявления предельных глубинных смыслов в недискретной ипостаси указанных языковых знаков.

Научная новизна диссертационного исследования И.В. Шаравьёвой определяется ракурсом анализа исследуемого эмпирического материала с позиции лингвосемиотического анализа дихотомии «дискретное / недискретное» в языке, что позволило не только констатировать языковые факты, но и объяснить роль ядерной единицы идеографической письменности – графомонады, которая понимается как когнитивная предельная недискретная конститутивная единица письменности языка, характеризующаяся модусной валентностью, обладающая потенциалом порождения множества новых знаков и интегрально включенная в иерархию базовых единиц с идеографическим типом письменности (стр. 89, 155).

Языки письменной формы знаков не подвергались до сих пор комплексному и детальному лингвистическому описанию в силу развития парадигмы исследования особенностей так называемых «фонетических» языков, к которым относится большинство европейских языков. Отсюда, вполне оправданно, на передний план предложено ввести понятие грамматологии как учения о письменных знаках, центральным звеном которого является положение о том, что морфема, представленная в идеографическом типе письма, прежде всего, имеет

значение, и только после этого, она обретает звучание. В то время как европейская лингвистическая наука традиционно исходит из, прежде всего, звучания, которое соответствует определенной морфеме, с соответствующим значением.

Теоретическая значимость диссертационного исследования несомненна, оно вносит определенный вклад в развитие теоретической лингвистики, а именно поднимается проблема соотношения в языке дихотомии «дискретность / недискретность». В научный обиход вводится авторская модель когнитивного освоения мира. Определяются правила структурирования основных компонентов и единиц естественного языка, формирующего определенные культурные традиции.

Практическая ценность результатов исследования Шаравьёвой И.В. не исчерпывается тем, что автор перечисляет на стр.13 диссертации, поскольку характер связи между означаемым и означающим, реализованный в пиктографичности, индексальности и символичности (стр.62, 75) позволяет раскрыть ментальный лексикон культурного наследия этноса через предельные единицы смысла, реализующиеся в правилах порождения новых знаков.

Общетеоретическая цель исследования Шаравьёвой И.В. - выявление лингвосемиотических характеристик минимальных значимых структурных единиц письменности языка и установление закономерностей их порождающего потенциала, а также задачи, перечисленные на стр. 9-10, успешно выполнены.

Достоверность выводов по диссертации Шаравьёвой И.В. убедительна и основана на серьезной методологической и методической базе с использованием эмпирического материала из древнекитайского словаря «Шо вэнь цзе цзы».

Структура диссертации логична – от описания теоретических оснований исследования лингвосемиотики к параметрам выделения и систематизации предельных конститутивных единиц идеографического письма до лингвосемиотического моделирования знаков указанного типа письма. Шаравьёва И.В. показывает умение аналитического и критического осмысления научной литературы по теме исследования, и обоснования собственной точки зрения на термины монада и графомонада.

В главе 1, подпункт 1.2. Шаравьёва И.В. детально анализирует истоки появления термина «монада» от Евклида к Пифагору и Аристотелю, Платону и Декарту, Локку, Лейбницу и Гегелю. Краткий экскурс в историю возникновения термина позволяет аргументировать точку зрения, основывающуюся на идее существования исходных неделимых сущностей, формирующих мировидение человека. Использование семиотического подхода к анализу языка позволяет сформулировать гипотезу о возможности использования понятия монада в лингвистических исследованиях с целью раскрыть внутреннюю семиотику знака идеографического письменного языка, которая базируется, в том числе, на положениях о системообразующих свойствах единиц языка и на грамматологическом анализе, обращенном к изучению письменных иероглифических знаков. Перенос логико-философского термина «монада» в лингвистику представляет собой терминологическую метафору, использующуюся для обозначения простой неразложимой субстанции, входящей в состав сложных (стр.66).

В результате критического осмысления понятия «модус» Шаравьёва И.В. приходит к выводу, что его следует трактовать как способ бытия человека (стр. 36), а свойства языкового знака должны непременно обеспечивать выполнение языком функций коммуникации и трансляции знаний.

Эмпирический метод исследования языка базируется на данных словаря Сюй Шэня, идее Н.Хомского о существовании ядерных элементов языка, порождающих ряд дериватов, а также на идее А. Вежбицкой о построении универсального семантического метаязыка. Установлено, что классической логики и традиционной лингвистики недостаточно для описания естественно-языковых смыслов языков с идеографической письменностью. Особую значимость в этой связи приобретает анализ семантических метаязыков Восточной Азии, в которых существует универсально-предметный код в виде предметно-изобразительной семиотики (стр. 46). Предметно-изобразительное мировидение находит свое отражение в письменном знаке, ядром которого может быть примитив в виде графомонады. Термин, который вводит Шаравьёва И.В., позволяет осуществить проекцию на исследование языков с идеографическим типом письменности с позиции комплексного структурно-семантического и грамматологического анализа, что определяет новизну исследования (стр.53). Подробное обсуждение различных подходов к исследуемой проблематике позволяет Ирине Викторовне прийти к выводу, что фрактальные структуры определяют идеографическую систему письма, формирующую семантическое пространство иероглифа с кодом письменности, в котором письмо не может быть эквивалентно речи с языковым кодом, в отличие от «фонетической» (стр. 55) системы. Исследование указанного семантического пространства определяет теоретическую значимость исследования.

Дискретность и нелинейность языкового знака в идеографическом типе письма порождает большое количество предельных глубинных смыслов у знака и значений у морфемы. Графический компонент играет первостепенную роль в идеографическом типе письма – от минимальных предельных единиц («врожденных идей») к деривационным цепочкам, от них – к сложным логограммам (стр. 63).

Обратим внимание на то, как выводится формула взаимозависимости и взаимопроникновения понятий модус и монада : модус – одна из важнейших характеристик субстанции, субстанция обладает возможностью самостоятельного существования, субстанция мыслима без модусов. Но необходимым существованием модусов является монада. А потенциал основных характеристик монады выявляется посредством модусов (стр.66). Отсюда правомерно выводится положение о взаимосвязи и взаимопроникновении модуса и монады, которые должны породить некую недискретную единицу – графомонаду. Наложение графомонады на модус порождает дериваты в форме логограмм с дискретной структурой (стр.91).

Во второй главе диссертации «Параметры выделения и систематизация предельных конститутивных единиц идеографического письма» Шаравьёва И.В. справедливо замечает, что в исследованиях знаков китайской письменности наблюдается терминологическая противоречивость и отсутствие единого основания для классификации знаков. Доказано отсутствие единства взглядов ученых на то, что является минимально значимой единицей языка. Поэтому предложено рассматривать единицу базовой китайской письменности как знак с билатеральной сущностью (стр.69) в виде иерархической структуры, представленной: а) графемами или чертами, б) графемами, морфограммами или ключами, в) логограммами (стр.70). И.В. Шаравьёва доказывает, что графема (черта) обладает смыслоразличительными функциями, но сама по себе значения не имеет, морфограмма (ключ) трактуется как недискретная базовая значимая единица

с валентностными свойствами (стр.74), а логограмма – как дискретная базовая значимая единица. Так выстраивается иерархия единиц китайской письменной системы (стр.78).

Попытка наложения смыслов, стоящими за знаками языка с идеографическим типом письменности на примитивы А. Вежбицкой показывает, что примитивы в понимании А. Вежбицкой не являются таковыми в китайском языке (стр. 80-81). Следовательно, необходим несколько иной подход к анализу и определению декартовских «врожденных идей» - монад. Шаравьёва И.В. доказывает, что он должен быть основан на этимологическом анализе внутренней системы, элементов и свойств языка-объекта, а не на сокращении его до мини-языка. Поэтому вполне оправданно введение термина графомонада по отношению к языку с идеозтническим характером идеографического письма, содержание которого определяют предельная значимость, конституитивность и графосемантичность. Фонематичность не определяет её суть. На этом основании было выделено 42 графомонады (стр.86), объединенные в шесть классов (человек, животные, элементы мироздания, природа, артефакты, пища), которые определяют национальную специфику китайской культуры и соответствуют фундаментальным элементам её бытия. Именно они выступают в роли строительных материалов в языковой игре по Л. Виттгенштейну. Выявлены три базовых критерия идентификации графомонад – первичность, недискретность, пиктографичность (стр.89). Но только десять графомонад в силу проявления валентных свойств могут формировать деривационные цепочки (стр. 91-95), способствуя расширению лексического состава языка, остальные же при нулевой валентности способны структурировать сложные иероглифические знаки с помощью механизма присоединения, порождая многозначность семантики языка (стр.95-105).

Сравнительно-сопоставительный анализ теоретических размышлений на предмет соотношения языка, мышления и культуры, проведенный И.В. Шаравьёвой дает основания утверждать следующее: 100 слов словаря М.Сводеша, 36 примитивов А.Вежбицкой, 42 графомонады И.В.Шаравьёвой составляют врожденные идеи в виде универсальных значимых примитивов, из которых только один – человек, является интегральным. 10 универсальных значимых примитивов совпадают в исследованиях М.Сводеша и И.В.Шаравьёвой. Вопрос об универсальности и специфичности предельных глубинных смыслов открыт. Рецензируемое диссертационное исследование также носит открытый характер, что дает возможность расширять границы человеческого познания за счет использования методов лингвистического анализа.

На основании материала, изложенного в 1 и 2 главах диссертационного исследования правомерна постановка вопроса о моделировании знаков идеографической письменности на примере монадно-модусных моделей. В главе 3 «Лингвосемиотическое моделирование знаков идеографического письма» показаны возможности расширения лексического состава языка и его семиотического потенциала за счет образования от графомонад дериватов трёх порядков. При этом убедительно доказаны способы изменения семантики знаков по пути приобретения новых значений, основанные на этимологическом и ассоциативном анализе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что анализ лингвосемиотических моделей знаков идеографического письма может служить основанием для объяснения процессов метафоризации (стр.119), метонимизации

(стр.123), частеречной классификации в языке с идеографическим типом письменности.

Диссертация И.В. Шаравьёвой написана хорошим научным языком, не перегружена терминологией, наглядности обоснования сделанных выводов способствует иллюстративный материал в виде шестнадцати моделей.

Однако в ходе ознакомления с диссертационным исследованием возникли некоторые вопросы.

С одной стороны ставится знак равенства между понятиями «монада» и «модус» (стр.8), с другой стороны эти два понятия не тождественны, что свидетельствует из выведенной И.В.Шаравьёвой формулы представления отношений в монадно-модусной модели представления письменных знаков (стр.148, 157). Каков же статус понятия «модус» применительно к идеографическому письму? Является ли модус особым алгоритмом порождения новых знаков, представляет ли он собой правила порождения новых знаков? Является ли графомонада совокупностью монады и модуса, и таким образом, становится предельной единицей смысла?

Если графомонада представляет собой предельно значимую единицу идеографической письменности (стр. 11), то как она вписывается в монадно-модусную модель представления знания, результатом которой является дериват? Или между терминами монада и графомонада можно поставить знак тождества?

Является ли письмо по отношению к языку с идеографическим типом письменности, вторичным? Скорее всего, оно не является и вторичным кодом по отношению к указанному типу языка, как утверждается на стр.59?

К сожалению, в тексте диссертации обнаружены опечатки (стр. 22, 31, 58, 63, 77, 95, 135) и технические неточности (стр.2, 3). В автореферате диссертации указано, что использовано 27 наименований на иностранных языках, в диссертации их насчитывается 25, видимо, на каком-то этапе произошла досадная опечатка.

Возникшие вопросы и технические неточности никак не влияют на положительное впечатление от диссертации. И.В. Шаравьёва выполнила самостоятельное законченное научное исследование, имеющее открытый характер, теоретическую и практическую значимость.

Рецензируемая диссертация включает список использованной литературы из 116 наименований, в том числе 25 на иностранных языках. Библиографическое описание списка использованной литературы использованных словарей соответствует требованиям.

Автореферат и семь публикаций И.В.Шаравьёвой, общим объемом 2,1 п.л. с достаточной полнотой отражают содержание работы. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, в том числе четыре в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что диссертация И.В.Шаравьёвой является научно-квалификационной работой, написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в теорию языка. В диссертации И.В.Шаравьёвой содержится решение научной задачи постижения глубинных смыслов языковых знаков, имеющей значение для развития теоретической лингвистики.

Диссертация И.В. Шаравьёвой соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней (п. 9, 10, 11, 13, 14), утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доктор филологических наук,
(10.02.04 – германские языки,
10.02.19 – теория языка)
профессор, заведующий кафедрой иностранных языков
с курсами латинского языка и русского языка как иностранного
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
Медицинский университет»
Министерства здравоохранения
Российской Федерации

Светлана Алексеевна Хахалова

Контактные данные

Почтовый адрес: 664003, СФО, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Красного восстания, 1.

Телефон раб.: (395 2) 24 33 25

e-mail : administrator@ismu.baikal.ru

официальный сайт организации : www.ismu.baikal.ru



13 июня 2017 г.



Подпись	Хахаловой С А	удостоверяю
Специалист по кадровой работе	С.С. Тихонова	СНП
« _____ »	_____	20 _____ г.